

ХОРУЖАЯ М.В.

ВОИНСКАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕ-САЛТОВСКОГО ГОРОДИЩА

(по материалам катакомбных захоронений 1998-2009 гг.)

В начале VIII в. правительство Хазарского каганата способствовало переселению из западных районов Северного Кавказа в бассейн р.Северский Донец представителей аланского племенного союза для улучшения охраны своих северо-западных границ и для проведения политики каганата среди недавно подчиненного местного населения. Одной из главных причин таких мероприятий была та, что представители аланского этноса зарекомендовали себя как храбрые и выносливые воины в кровопролитных войнах между Хазарским каганатом и арабским халифатом, происходивших на протяжении почти всего VII в. и в начале VIII в. за гегемонию в кавказском регионе. С другой стороны на алан правительством Хазарского каганата, по-видимому, была возложена обязанность взимать дань с покоренного славянского населения, что вряд ли было возможно без угрозы применить военную силу.

Правомерно допустить, что в переселении в бассейн Северского Донца приняли участие молодые мужчины, в силу ряда причин еще не обремененные семьями, стремящиеся к воинской славе и желающие обрести богатства для себя, своего рода. Поэтому естественно, что для них как представителей воинственного населения юга Восточной Европы оружие было наиболее важным *“орудием производства”*, поскольку оно служило и при защите своего имущества и для обогащения за счет грабежа соседей. Оно представлено в основном остатками луков и колчанов, наконечниками стрел и боевыми топориками [Криганов 199, с.53-57]. Маркером принадлежности мужчин к воинской прослойке общества является наличие в погребениях элементов воинских поясных наборов [Плетнева 1989, с.67].

Верхне-Салтовский IV катакомбный могильник был открыт в 1989 г. С 1998 г. и по настоящее время он исследуется экспедицией Харьковского исторического музея под руководством В.С.Аксёнова. С 1998 по 2009 г. на могильнике было исследовано 74 погребальных комплекса салтовского времени (№28 - 101). На могильнике

представлены катакомбные захоронения, захоронения в простых грунтовых ямах, погребения в ямах с подбоем.

Погребения аланских мужчин - потенциальных воинов, погребенных в катакомбных захоронениях Верхне-Салтовского IV могильника и стали материалом для этой работы.

Из 74 исследованных погребальных комплексов только в 11 катакомбах (№ 30, 37, 39, 40, 49, 65, 67, 91, 92, 96, 99) были выявлены погребения мужчин и подростков, которые с определенной вероятностью можно отнести к захоронениям представителей воинской прослойки салтовского общества. К погребениям воинов отнесены, как отмечалось выше, комплексы, содержащие предметы вооружения и сопровождавшиеся элементами поясной гарнитуры (пряжками, поясными бляшками, наконечниками от поясного ремня). Вероятно, количество таких воинских захоронений на Верхне-Салтовском IV могильнике было значительно большим, однако характерной особенностью данного некрополя является широкое распространение обряда преднамеренного обезвреживания погребенных [Аксенов 2002, с.110]. При проведении данного обряда не только производилось частичное или полное разрушение костяков погребенных, но изымалась и часть погребального инвентаря, в том числе и предметы вооружения. Так, из 11 исследуемых нами катакомб в 10 захоронениях были отмечены следы проведения обряда обезвреживания погребенных, что сопровождалось в двух случаях (кат. №30, 40) изъятием из погребальных камер клинкового оружия - сабель. На присутствие в этих захоронениях сабель указывает наличие в камерах остатков железных оковок от деревянных ножен сабли и фрагментов железных портупейных скоб. В остальных захоронениях, за исключением катакомбы №99, единственным предметом вооружения были боевые топорики-чеканы. В катакомбе №99 рядом с мужчиной была найдена сабля в деревянных ножнах.

Вне зависимости от степени разрушения костяков полный комплект инвентаря захоронения воина в целом остается стабильным. Это подтверждает набор инвентаря захоронений с целыми и с преднамеренно разрушенными костяками.

В камере катакомбы №65 находился костяк мужчины в полном анатомическом порядке. При мужчине находился стандартный для захоронения воина набор погребального инвентаря: столовый кувшин, мотыжка, нож в деревянных ножнах, топорик-чекан, поясной набор (бронзовая пряжка 43 серебряных

штампованных бляшек и серебряный штампованный наконечник). На костях правой руки мужчины были зафиксированы бронзовый браслет и перстень со вставкой [Аксенов 2002а, с.4-6].

Катакомба №39 содержала одиночное захоронение мужчины, которое подверглось частичному преднамеренному разрушению. В ходе проведения обряда обезвреживания погребенного разрушению подверглась левая часть грудной клетки и левая рука, череп отброшен к тазу. При мужчине был найден инвентарь, соотносимый с выше описанным набором: столовый кувшин, мотыжка, два ножа деревянных ножнах, топорик-чекан, остатки поясного ремня (бронзовая пряжка, 5 серебряных бляшек, бронзовый поясной разделитель). На руке мужчины был расчищен бронзовый браслет и бронзовый перстень с раскованным щитком [Аксенов 1999, с.9-10].

Показателен инвентарь обнаруженный при полностью разрушенном костяке мужчины из катакомбы №67. Среди разбросанных костей скелета были найдены: нож в деревянных ножнах, мотыжка, топорик-чекан, бронзовая поясная пряжка, 9 серебряных литых бляшек [Аксенов 2002а, с.12].

Учитывая наработки ученых в области определения социально-маркирующих свойств отдельных категорий погребального инвентаря, мы разделяем рассматриваемые погребения мужчин-воинов на несколько групп.

В первую группу вошли мужчины и мальчики, в погребальном инвентаре которых вместе с топориком-чеканом была найдена поясная гарнитура (кат. №37, 39, 65, 67, 91, 92, 96 (2 человека)). Поясной набор, как считают С.А.Плетнева и Г.Е.Афанасьев, являлся визуальным атрибутом мужчины-воина [Плетнева 1989, с.280; Афанасьев 1993, с.141]. Разный состав, материал и техника изготовления элементов поясной гарнитуры свидетельствует, вероятно, о неодинаковом материальном положении их владельцев. Таким образом, в эту группу воинов входили люди с разным имущественным достатком, но занимавшие одну ступеньку в воинской иерархии аланского общества.

Вторую группу образуют мужчины, на принадлежность к воинской прослойке общества которых указывает присутствие только одного элемента - топорика чекана (кат. №49) или только поясной набор (кат. №28, 36, 41, 43, 44, 46, 51, 53, 55, 56, 62, 68, 69, 70, 71, 76, 78, 84, 90, 95).

Мужчины погребенные в катакомбах №30, 40, 99 отнесены нами к третьей группе, из-за присутствия в их погребальном

инвентаре сабель и поясных наборов. Вероятно, к этой группе следует отнести и мужчину погребенного в катакомбе №93. Отсутствие в его инвентаре предметов вооружения, компенсировало присутствие поясного набора и конского начальника, в сопровождении полного набора позолоченных украшений ремней конской сбруи [Аксенов, Лаптев 2009, рис.3: 1-9; 5: 1-20]. Данные мужчины, по-видимому, занимали наиболее высокое место в воинской иерархии. По классификации Г.Е.Афанасьева их, вероятно, следует отнести к командирам небольших воинских отрядов - десятникам, воинам I ранга [Афанасьев 1993, с.141].

Мужчин, в погребальном инвентаре которых присутствует топорик-чекан, сопровождаемый элементами поясного набора, следует относить к высшей группе воинов II ранга по Г.Е.Афанасьеву. К разряду рядовых воинов (низшая группа воинов II ранга по Г.Е.Афанасьеву) относятся погребения мужчин, характеризующиеся наличием только одного признака: присутствие в погребении или топорика-чекана, или поясного набора без других предметов вооружения.

Таким образом, разница в воинском снаряжении аланского населения оставившего Верхне-Салтовский IV катакомбный могильник однозначно указывает на принадлежность погребенных мужчин к разным воинским слоям населения крупнейшего города северо-западной Хазарии.

Аксенов В.С. Отчет об археологических исследованиях Харьковского исторического музея в 1998 г. // Архив Харьковского исторического музея. - 1999.

Аксенов В.С. Обряд обезвреживания погребенных на Верхне-Салтовском и Рубежанском катакомбных могильниках салтово-маяцкой культуры // Российская археология. - 2002. - №3. - С.98-114.

Аксенов В.С. Отчет об археологических исследованиях Харьковского исторического музея в 2002 г. // Архив Харьковского исторического музея. - 2002а.

Аксенов В.С., Лаптев А.А. К вопросу о славяно-салтовских контактах (на примере катакомбы №93 могильника у с.Верхний Салтов) // Древности 2009. - Харьков, 2009. - С.242-258.

Афанасьев Г.Е. Система социально-маркирующих предметов в мужских погребальных комплексах Донских алан // Российская археология. - 1993. - №4. - С.131-144.

Криганов А.В. Військова справа ранньосередньовічних аланів Подоння // Археологія. - 1993. - №2. - С.52-62.

Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. - М.: Наука, 1989. - 286 с.